

Он сказал: Чего ты хочешь?

Тот отвечал: Я ничего не хочу.

Он же сказал: Это странно. Скажи мне, как тебя зовут?

Тот сказал: Меня зовут «безымянный Дикарь».

Юноша сказал: Ты по праву можешь именоваться дикарем, ибо твои слова и ответы совершенно дики. А теперь ответь мне на то, что я тебя спрошу: к чему направлено твое усердие?

Тот сказал: К беспредельной свободе.

Юноша сказал: Скажи мне, что ты называешь беспредельной свободой?

Тот сказал: Когда человек живет по своим похотям без всякого различия, не обращая внимания ни на «до», ни на «после».

Юноша сказал: Ты стоишь не на правом пути истины, ибо такая свобода уводит людей от всякого блаженства и освобождает их от подлинной свободы. Ведь кому не хватает различия, тому не хватает порядка, а что без подлинного порядка, то — зло и несовершенно, как Христос говорил: «Совершающий грех есть раб греха»¹⁵⁵¹. Но кто, живя с чистой совестью и осмотрительно, соединится с Христом в подлинном забвении себя самого, тот достигнет истинной свободы, как Он Сам говорил: «Если Сын освободит вас, то истинно свободны будете»¹⁵⁵².

Дикарь сказал: Что называешь ты упорядоченным, а что беспорядочным?

Юноша сказал: Я говорю об упорядоченном, когда все, что относится к делу изнутри и извне, не остается непредусмотренным в действии. А беспорядочным я именую то, где сие названное выше отсутствует.

Дикарь сказал: Беспредельная свобода должна всем этим пренебрегать и всем этим гнушаться.

Юноша сказал: Это пренебрежение (а оно под стать ложной беспредельной свободе) было бы против всякой истины, ибо оно против порядка, который всем вещам даровало вечное Ничто в Своей плодovitости¹⁵⁵³.

Дикарь сказал: Человек, уничтоженный в своем вечном Ничто, ничего не ведает о различии.

Юноша: Вечное Ничто, о Котором здесь и в любом правильном рассуждении следует речь, что Оно есть Ничто не из-за Его небытия, а вследствие Его все превышающего бытия, это Ничто не имеет в Себе ни малейшего различия, но из Него, поскольку Оно плодотворно, исходит [соответствующее] порядку различие всех вещей. Человек в этом Ничто никогда полностью не исчезает; в его мыслях остается памятование об их личном происхождении, а в его разуме — его личное восприятие, хотя в его первооснове все это остается без внимания.